

УДК 655.58+098.12

**УЧАСТНИК ПОДПОЛЬНОГО КНИГОИЗДАНИЯ В СССР
МОНАХИНЯ ВАЛЕРИЯ МАКЕЕВА**

Колупаев В.Е.

История подпольного православного книжного дела в СССР – это часть самиздата. Одним из диссидентов и представителей религиозного инакомыслия является имя монахини Валерии Зороастровны Макеевой (1929-2007). Ее личности посвящена статья, написанная на архивном материале, хранящемся в итальянском центре «Russia Cristiana» («Христианская Россия»).

Ключевые слова: диссиденты, самиздат, религиозное инакомыслие, книжное дело, история СССР, Православие, психиатрия и инакомыслие.

**A NUN VALERIE MAKEYEVA AND THE UNDERGROUND
ORTHODOX BOOK PRINTING IN THE USSR**

Kolupaev V.E.

The history of the underground Orthodox book printing in the USSR is a part of the samizdat. A nun Valerie Makeyeva (1929-2007) was a member of the religious dissent. Her personality is reflected in this article, which is based on archival materials held in the Italian center “Russia Cristiana”.

Keywords: dissidents, samizdat, religion books, history of the USSR, underground book publishing, psychiatry and dissent, Orthodoxy.

История православного книжного дела, является составной частью отечественной истории. Особо эта тема привлекает внимание на фоне изменений, происходящих в современной общественной жизни России. В исторической науке все большее внимание уделяется изучению периода церковной жизни в условиях советского прошлого, что важно для переосмысления предназначенного каждой человеческой личности места в социуме. Книжное дело советского периода истории Русской Православной церкви, как, впрочем, и других религий, было подконтрольно и лимитированно,

однако его история фиксированно отражена в официальных документах. Теперь можно прочитать обзоры и исторические заметки, воспоминания участников на страницах официального печатного органа «Журнала Московской патриархии».

Настоящий же материал посвящен такому фактору, как самиздат. Помимо базовых документальных фондов государств СНГ и Балтии, а также других стран бывших в зоне советского влияния, есть еще огромное пространство зарубежья, где также имеются ценные малоизвестные и недостаточно включенные в оборот научного освоения материалы по этой теме. Один из таких центров – это итальянская исследовательская организация, занимающаяся изучением религиозной, социальной и культурной истории на пространстве бывшего СССР «Russia Cristiana» («Христианская Россия»). В написании настоящего материала мы опирались на архивные документы, обнаруженные в коллекции «Самиздат» («Samizdat Russo»), собранные этим центром.

Термин «самиздат», как мы знаем, обозначает способ неофициального и потому неподцензурного распространения зафиксированной информации, печатного и рукописного слова, литературных призывов, а также религиозных и публицистических текстов, действовавший в СССР, когда копии изготавливались автором или читателями без ведома и разрешения официальных органов. Это, как правило, машинописные, фотографические или рукописные носители, а также созданные при помощи электронно-вычислительных машин и других копировальных средств.

Говоря о творцах самиздата, следует обратить внимание на личность монахини Валерии Зороастровны Макеевой (1929-2007). Она родилась в Новочеркасске в семье геологов, с 1939 г. жила с родителями в Москве, в 1944 г., сразу после освобождения юга Украины, стала монахиней в Одесском Михайловском монастыре. Монахиня Валерия была свидетелем советской антирелигиозной политики. Монастырь в Одессе был основан в 1835 г. и был закрыт "как контрреволюционная обитель" в 1923 г., в 1931 г. здесь были

взорваны Архангело-Михайловский собор и колокольня. Но вера не погибла в сердцах людей. Она лишь спряталась, ушла в тайники души. Краткий момент религиозного возрождения с сентября 1941 г. произошел в результате работы Румынской церковной миссии, когда в период Второй мировой войны под руководством архимандрита Юлия (Скрибана) и митрополита Виссариона (Пую) в губернаторстве «Транснистрия» (юг Молдавии и Одесская область Украины), открылись храмы и монастыри, прекратившие свою деятельность во время церковных гонений советской власти. Так с 1 марта 1941 г. при Одесском университете начали работу богословские курсы для студентов всех факультетов, с января 1943 в Одессе действовала православная Духовная семинария, 27 апреля 1942 г. был составлен акт передачи помещений монастыря сестрам обители, 3 сентября 1944 г. настоятельницу монахиню Анатолию возвели в игуменский сан. «В обители тогда проживало более 70 сестер. Сестры трудились, не покладая рук, в монастырской больнице, мельнице, огороде, на скотном дворе, за выпечкой просфор, в мастерских, в церкви» [8].

Далее, после восстановления советской власти и отступления румынской армии в августе 1944 г. на эти земли вернулся государственный тоталитарный атеизм и сталинский тоталитаризм. Окончательно монастырь был закрыт в 1961 г., но насилия начались уже сразу после прихода Красной армии, в это время сестра Валерия переехала в Молдавию, где жила некоторое время в Богородице-Рождественском Речульском монастыре, где по состоянию на 1954 г., здесь было 240 насельниц. «Монастыри Молдавской ССР, кроме того, что платили высокие налоги в государственную казну, еще содержали себя и многих паломников, посещавших обители. Все это давалось монашествующим очень непростым трудом» [9]. Об этом времени Макеева пишет: «В 46-м году я побывала недолго в монастырях Молдавии. И мне пришлось узнать о тяжелой жизни молдавских колхозников, почти нищих, отягощенных тяжелыми налогами, а также облагаемых насильственно заемом денег государству. В Речульском районе я была случайно свидетельницей похорон крестьянина

Симеона по фамилии Лавид. Это был вдовец с тремя детьми, полуголодный. Председатель сельсовета, требуя от него подписки на заем, направил на него для устрашения пистолет. Дети отчаянно закричали, а сам Симеон, до предела измученный, мгновенно лишился рассудка: быстро скинув с себя одежду, выбил окно вместе с рамой и босяком помчался в поле, по уже выпавшему снегу [...] Не скоро отыскивали местные крестьяне бедного Симеона. А когда, наконец, нашли, их взорам предстало скорбное зрелище: Симеон лежал, скорчившись, насмерть замерзший. Умирая, он царапал когтями мерзлую землю, которая набилась ему под ногти [...] Хоронить несчастного собрались многие жители окрестных мест. Вой, плач и причитания потрясли округу. Невероятный гнев и возмущения овладели людьми. Я шла рядом с людьми, плакала и в душе дала клятву: посвятить всю свою жизнь борьбе с красными палачами. Но, увы, в то время не было организаций такого рода, а хотелось бы, чтобы были, наподобие таких, какие имелись в войну в разных странах, для борьбы с фашистами [...] После смерти Сталина я жила в монастыре Житомирской епархии. В то время на Украине было много монастырей, со всех сторон страны поступали в них молодые девушки, пока, в начале 60-х, не начались массовые хрущевские гонения, сопровождавшиеся закрытием монастырей. Но еще до официальных закрытий и разгонов, власти начали внедрение в церковные и монастырские круги совсем неверующих "своих" людей с целью глубокого морального разложения внутри церковного мира. Так была спровоцирована целая серия отречений ряда священников от религии. Эти провокации прокатились по всей стране...» [6, с. 27]. В своей книге «Записки инокини», опубликованной в 2008 г., сестра Валерия пишет: «Ненависть к Сталину была у меня постоянной, слухи об арестах, насильственных заемах, тотальном ограблении крестьян в колхозах наполняли всю страну» [6, с. 18].

Макеева многократно преследовалась за подпольное изготовление православных молитвенников, других книг и предметов религиозного культа, которые делал на своей даче в Подмоскowie в 1960-70-е годы, куда переехала в это время. Монахиня стала многолетней узницей тюрем и специальных

психиатрических больниц. Имеющиеся в нашем распоряжении следующие документы, относятся как раз к этому периоду жизни монахини Валерии.

Это:

1. «Заявление Генеральному секретарю Всемирной психиатрической ассоциации», написанное в Москве 24.02.1979 г. Виктором Николаевичем Чеверёвым [4], который приходился двоюродным братом монахине Валерии.

2. «Информационный бюллетень» № 16 Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях от 30.04.1979 г. [5].

3. Обращение «К женским и общественным организациям мира» в защиту женщин узниц совести в СССР, подписанное членами международного Клуба «Мария» [2].

4. «Comitato cristiano di difesa di Makeeva» («Христианский комитет защиты Макеевой») [3].

5. Черно-белое фото [1].

Также в настоящем материале, мы будем опираться на книгу воспоминаний Валерии Макеевой «Записки инокини» [6].

Первый печатный опыт Макеева приобрела в 1959 г., когда совместно с другими монахинями приняла участие в подпольном печатании листовок на Украине, где проживала в различных местах, после отъезда из Одессы. Листовки были адресованы местному населению, тексты содержали призыв к народу силой защищать святые места, церкви и монастыри. Событием, которое побудило к действию, была попытка властей закрыть монастыри в Кременце и Почаеве на Западной Украине. Следующее событие – это закрытие Киево-Печерской Лавры, здесь также в народной среде распространялись листовки, в их изготовлении также была задействована Макеева.

Новый печатный опыт приходит в монастыре в Житомире, где по поручению игумении сестра Валерия приступила к изготовлению фотокопий икон, так как традиционное написание икон прекратилось в стране с победой атеизма, а мастерские Московской Патриархии, занимавшиеся на

профессиональном уровне изготовлением печатных икон по различным технологиям, были сильно лимитированные в своем ассортименте и в количестве изделий, а спрос на иконы, особенно среди сельского населения Украины, оставался.

Макеева вспоминает: «Все монастыри Киева, Житомирщины, а также всей Украины производили фотокопии икон, украшая их фольгой, цветами и нежными восковыми венками. Свои поделия они успешно распространяли по селам» [6, с. 63]. И, наконец, освоив метод шелкографии в организованных подпольно в подмосковных дачных поселках, сначала в Востряково, затем в Одинцовском районе, тайных типографиях монахини приступили к изданию молитвословов. «Процесс был крайне трудоемкий, книги получались крупные, как альбомы. Запускали сразу партию по 2 500 книг, в 100 страниц каждая. Переплетали, просверливая дрелью, и связывая тесемками. Реального дохода от издания практически не было, несмотря на огромный спрос, поскольку внешний вид книг был крайне доморощенный, поэтому для содержания людей мы печатали параллельно пояса «Живый в помощи», и от продажи их кормили всех работников типографии, а работало у нас, и временно, и постоянно около ста человек», – вспоминала Макеева: «В те времена поступок этот требовал немалого мужества... И, хотя, внешний вид у книг был примитивный (переплет из простого картона с виньеткой), спрос на молитвословы был огромный. Люди со слезами благодарили нас, терпеливо ожидая очереди... Типография наша была на большой отапливаемой даче моих родителей, на потом на даче одной верующей соседки. Соседи с окрестных дач тоже помогали. Они хранили наше имущество и разрешали нам ходить через их участки. Это были пожилые верующие люди... были у нас установлены и правила конспирации... В погребке был потайной люк... там мы хранили пачки отпечатанных страниц». Экспедиция была организована посредством обычной почты. «Материалы для обшивок посылок мы закупали разных оттенков, а рассылали с разных почт Москвы и пригорода, обратные адреса были вымышленными» [6, с. 77-91].

В 1968 г. последовал первый арест Макеевой, когда после обыска, обнаружив следы краски, но не найдя самой продукции, ее обвинили по статье 162 «запрещенные промыслы», в последствии работа продолжалась, но следовали и новые аресты.

«Преследования, аресты, психиатрические экспертизы (диагноз «душевнобольная» много раз выручал ее от гибели в лагерях), психушки в разных городах, вплоть до самой страшной – «казанской тюремной». И самое главное: служение Православному слову», - так отзывается о монахине современный автор [7]. К этому нам следует добавить, что в комплексно-информационном межпредметном изучении и создании целостного знания, важно включение самиздата и его религиозной составляющей, как нового направления научного поиска, с целью объективного изучения феномена церковного сопротивления периода советской истории.

В современной исторической науке все большее внимание уделяется изучению периода церковной жизни в условиях советского прошлого, это героическое время, пережитое и побежденное благодаря крепости веры простых людей, важно переосмыслить для того, чтобы понять место, предназначенное каждой человеческой личности. «Стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства» (Гал. 5:1), – думаю, что нет необходимости объяснять, что именно стремление к этой свободе, к которой мы призваны самим фактом нашей христианской веры, руководствовались новомученики и исповедники, пережившие коммунистические гонения.

Служение монахини Валерии (Макеевой) помогло многим верующим людям в СССР выстоять в вере и память о ней достойна быть сохраняемой ныне.

Список литературы:

1. Архив «Russia Cristiana». Personaggi (Foto). М 9.
2. Архив «Russia Cristiana». Ф. SR. Оп. 11. Д. 370. Л. 1-3.

3. Архив «Russia Cristiana». Архив Самиздата, № 3581, 24.4.1979. Л. 2.

4. Архив «Russia Cristiana». Ф. SR. Оп. 10. Д. 328. Л. 1-4.

5. Архив «Russia Cristiana». Ф. SR. Оп. 10. Д. 343. Л. 2+23.

6. Валерия (Макеева), монахиня. Записки инокини. Николо-Погост [Нижний Новгород]: НООФ «Родное пепелище», 2008. 256 с.

7. Жоголев А. «Хрущевский ящик» [Электронный ресурс] // Благовесть. Православная газета. Самара [сайт]. 01.10.2009. URL: <http://goo.gl/geAoPF> (дата обращения: 25.12.2014).

8. Свято-Архангело-Михайловский женский монастырь [Электронный ресурс] // Портал Pravoslavie.ua. Информационный отдел Одесской епархии [сайт]. 2014. URL: <http://www.pravoslavie.ua/monasteries/diocese-odesskaya/43/> (дата обращения: 25.12.2014).

9. Онищенко А.Б. Материалы о положении и деятельности монастырей в СССР по документам Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК (СМ) СССР (1950–1963) [Электронный ресурс] // Богослов.Ru [сайт]. 21 июня 2011. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1769530.html> (дата обращения: 25.12.2014).

Сведения об авторе:

Колупаев Владимир Евгеньевич – доктор исторических наук, исследователь центра «Russia Cristiana», член научного комитета и итальянской редакции журнала «La Nuova Europa» (Сериате, Италия).

Data about the author:

Kolupaev Vladimir Yevgen'yevich – Doctor of Historical Sciences, researcher of the Centre «Russia Cristiana», member of the Scientific Committee and the Italian edition of the magazine «La Nuova Europa» (Seriata, Italy).

E-mail: rostkol@gmail.com.